

РАСШИРЕННАЯ ФОРМА ШАГ IV: ПРОЦЕССИНГ «ОТДАВАТЬ И БРАТЬ»

ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ 21 ЯНВАРЯ 1953 ГОДА
75 МИНУТ

Сегодня у нас что? Двадцать первое января 2 1953 года. Эта лекция является продолжением вечерних лекций, прочитанных девятнадцатого января, и в ней содержится дальнейшее изложение расширенной формы «Стандартной рабочей процедуры» номер 5.

Сегодня мы рассмотрим шаг IV. Шаг IV описывается в краткой форме «Стандартной рабочей процедуры» следующим образом: создавать мокап дома, где преклир жил в детстве, или того дома, который показывается из детства, и быть способным в полной мере управлять этим мокапом. Это начало шага. А затем мы переходим к технике, известной как GITA – «Отдавать и брать». На самом деле, есть «отдавать», «ничего не делать» и «брать» – три возможных движения. Нет необходимости, чтобы я рассказывал здесь об этом более детально, потому что эти данные есть на других плёнках. Но вот что я должен рассказать обо всём этом: я должен дать вам полную, общую, ясно определённую цель шага IV, чтобы вы могли использовать его как самостоятельный, отдельный тип процессинга для определённого уровня кейсов.

Так вот, уровень кейсов, которые интересуют нас на шаге IV, это те преклиры, которые весьма прочно застряли на траке времени. Такой человек обычно оказывается застрявшим в электронных инцидентах, и он очень крепко увяз в энергии и не способен взять на себя ответственность за сколько-нибудь значительный объём энергии. Следовательно, преклир подвержен воздействию различных вещей. Обычно он довольно сильно рестимулирован, а его тело находится в довольно плохой форме. Он застрял.

Вот первое, с чем мы сталкиваемся на этом шаге: он застрял в голове. Он не может выйти из своей головы. Когда он выходит из своей головы, он находится везде, где только возможно. Он просто рассеивается и не вполне понимает, находится ли он снаружи или внутри или где-то ещё, и он снова оказывается в теле.

Преклир шага V характеризуется тем, что если он и выходит наружу, то, выскочив наружу, он тут же заскакивает обратно. Но такой человек просто не выходит наружу, а если и выходит, то он не уверен, что он снаружи. Сильная неуверенность на этот счёт.

Когда вы поработаете с огромным количеством преклиров, то будет происходить вот что: вы говорите: «Вы снаружи? Хорошо и т.д., и т.п...» – и внезапно вы обнаружите, что преклир не знает, снаружи он или нет, и что он этого и не знал. Что ж, он кейс шага IV или более низкого уровня. И сначала мы предполагаем, что он кейс шага IV. Таким образом, мы спрашиваем его, может ли он создать мокап своего старого дома. Хорошо. Если он может создать мокап дома своего детства, то мы имеем дело с человеком, с которым мы можем продолжать выполнять шаг IV. Вы можете продолжать работать с ним, используя краткую форму шага IV, и успешно продвигаться вперёд.

Вы обнаружите, что когда кейсы опускаются до этого уровня, они становятся относительно трудными для вас, и поэтому расширенную форму шага IV вам придётся выполнять множество раз. Не думайте, что это не так. Это много часов одитинга.

Но давайте не будем настолько оптимистичны, как я когда-то в прошлом. Сейчас я могу говорить с позиции уверенности; я могу говорить с позиции статики, что может сделать меня очень неприятным. Меня не волнует, согласен ли со мной кто-то или нет. И это потому, что я знаю, *что* может произойти. Я знаю, что может случиться с любым кейсом, если провести ему достаточно часов одитинга. И как-нибудь в недалёком будущем я, вероятно, наткнусь на какую-нибудь кнопку получше или на какую-нибудь новую кнопку или на что-то в этом роде, что на самом деле заставит преклира шага IV или V выскочить наружу. Но реально в данный момент единственной настоящей проблемой для нас являются кейсы шага IV и шага V. Они являются проблемой для нас. И они являются проблемой только в том, что касается продолжительности их одитинга. Вы

можете вышибить этого преклира наружу – преклира шага IV, V, VI или VII, – вы можете вышибить этого преклира наружу с помощью «Самоанализа». Да? Это техника, с помощью которой его можно вышибить наружу. Так вот, в этом вы уверены. Вы уверены: вы *можете* сделать это. Мы сейчас не будем принимать во внимание количества или часы. Вы просто продолжаете работать на протяжении восьмидесяти, или ста, или двухсот часов, и мы знаем, что это произойдёт. Более того, мы знаем, что у нас есть техника, с помощью которой можно исправить любую допущенную нами ошибку.

Вы знаете, когда действуешь с позиции такой уверенности, это приносит огромное удовлетворение. Неважно, сколько времени на этой уйдёт, это дело верное. Вы всегда можете сказать себе: «Ну, если этого не случится благодаря одному, то это случится благодаря другому. И, возможно, на это уйдёт много времени, а возможно, и нет, но это произойдёт». И единственное, в чём нет уверенности, это вот что: «Смогу ли я заставить этого парня заниматься этим в течение столь долгого времени?» или «А могу ли я тратить на него так много времени?» Что ж, и что бы вы думали, в этом отношении у вас тоже нет никакой неуверенности. Потому что вы как профессиональный одитор должны быть готовы к тому, чтобы создать группу для одитинга, и иметь её, и взять за неё ответственность.

«Самоанализ» будет работать на группе. Он проделывает с группами различные вещи. Во всех кейсах, которые имеются у вас в области деятельности, и с которыми вам не очень-то хочется возиться, и которые по-настоящему трудны, – и всё такое... создайте группу, и пусть она собирается по вечерам в определённые дни, и договоритесь с ней о том, что вы будете заниматься этим. Пусть это будет своего рода сборной солянкой. Это будет просто группа для профессионального одитинга. И вместо того, чтобы вам сидеть и беспокоиться о том, разгонят или нет АСХ и работает ли она законно или нет... У вашей группы есть чем заняться, а именно: становиться клирами. В любом случае, это то, чем им всегда следовало заниматься.

Так вот, если у вас есть... скажем, у вас есть два кейса, и это такие кейсы, что просто... «О, боже мой! Только не... не... не это, не... не... не... не ещё один из этих кейсов» – если у вас есть такие кейсы, то не выходите в коридор, чтобы поплакать там некоторое время, прежде чем вы вернётесь в свой офис. Просто жизнерадостно скажите: «Ну что ж, у меня есть два таких кейса, а на следующей неделе, вероятно, у меня их будет пять. Что ж, мы сделаем вот что: отдадим им гостиную, которая находится по такому-то адресу там-то и там-то, и это будет группа для одитинга».

И неважно, помещаете ли вы в эту группу новый кейс, или этот кейс уже был там долгое время. Это неважно. Вам нужно обеспечить, чтобы они делали одну-единственную вещь: проводили групповой одитинг по «Самоанализу», вот и всё. И вы просто обеспечиваете, чтобы это происходило. И когда вы... когда вы решаете, что кто-то готов к тому, чтобы получить какое-то количество одитинга, готов к тому, чтобы его вытащили из тела и привели в порядок как кейс другого типа и так далее, что ж, вы можете проверить этого человека и сказать ему об этом. Следовательно, вы будете действовать как консультант.

Если бы это было возможно в США на раннем этапе, это было бы просто подарком для одитора, потому что 90 процентов кейсов просто болтались вокруг одиторов, получали много, много, много одитинга с использованием тех техник, которые были у нас тогда и которые требовали постоянных советов. Не успевал одитор и глазом моргнуть, как оказывалось, что он создаёт команды по взаимному одитингу и пытается руководить ими. И в любое время с восьми вечера до полчетвёртого утра ему могли позвонить: «Я только что загнал свою жену в рождение и...» И у него в окрестностях работало с дюжину этих команд. Что ж, очень часто это приводило к замечательным успехам. Но это также... когда это не приводило к успеху... о, какая это была головная боль для одитора.

Поэтому, вместо того чтобы организовывать команды по взаимному одитингу, вы можете создать группу, в которой будет проводиться групповой одитинг. И она просто должна действовать по правилам, которые я изложил для вас на днях. И я очень быстро пройду по этим шагам прямо сейчас, поскольку вы будете делать это... я уверен, что вы будете делать это с людьми, которые находятся на уровне IV. Я уверен, что вы будете делать это с ними, потому что это единственное, что имеет смысл делать. Вместо того, чтобы брать с такого человека тысячи долларов или миллионы фунтов стерлингов и разбивать себе лоб о его кейс, у которого только длинный ряд поражений и нет никаких побед, было бы разумно организовать групповой одитинг.

Итак, люди пришли. Их одитирует кто-то из них самих. Давайте просто скажем, что люди, которые читают по книге вопросы, назначаются по очереди. Вы не читаете вопросы. Причина, по которой вы не читаете вопросы, состоит в том, что это сделало бы голос монотонным и до некоторой степени лишило бы данную деятельность хаотичности, приведя её в состояние статики. Более того, когда человек одитирует большое количество людей, это придаёт ему уверенности в себе и позволяет поразительно поднять его уровень.

Таким образом, сессия за сессией или вечер за вечером – или когда там у вас собирается эта группа – вы поручаете кому-то из этих людей читать этот длинный список вопросов. Так вот, если эта встреча будет продолжаться два часа, пусть это делают двое. Это для того, чтобы один из них получил... чтобы каждый из них получил по крайней мере по часу процессинга. Потому что человек, который делает это, не должен создавать мокапы, хотя ему и не обязательно подавлять их. Вы обнаружите, что это сильный блокирующий фактор: человек читает эти команды, и у него у самого постоянно появляются эти мокапы, и он полагает, что не должен обращать на это никакого внимания, так что он сопротивляется мокапам. А когда в следующий раз вы проводите ему процессинг по созданию мокапов, хм, он не может создать мокап! Почему? Он просто застрял в этом «Я не должен создавать этот мокап, потому что если я создам этот мокап, то они не будут его создавать». Так что ему нужно просто избавиться от этой идеи, и просто делать это.

Так вот, в одитинге по «Самоанализу» одитор зачитывает команду и тут же называет восприятие. Там говорится: «Момент... можете ли вы создать сцену, в которой вы наслаждались чем-то?» Так вот, если бы вы прочитали эту команду, а затем немного подождали и назвали восприятие, которое преклир должен получить из этого мокапа, то человек потерял бы мокап или он бы создал его и отбросил в сторону или что-то в этом роде, и ему пришлось бы создавать его снова, и он бы запутался. Так что если вы допускаете задержку, вам приходится снова создавать мокап, чтобы получить из него восприятие. Так что очень важно читать команду правильно. «Вы наслаждались чем-то. Осязание». Вы просто зачитываете это таким образом. «Вы наслаждались чем-то. Осязание».

И ещё один момент: вы будете склонны, и ваш студент будет склонен, ваш преклир будет... я имею в виду, ваш преклир, который проводит групповой одитинг, всякий раз, когда он приступает к новой странице, будет склонен начинать с восприятия «зрение» – оно находится внизу страницы. Иначе говоря, он начинает новую страницу и начинает с первого восприятия, которое указано вот здесь, внизу страницы. И вы никогда не получите изменения восприятий в этом мокапе. Так что обеспечьте, чтобы человек, переворачивая страницу, брал восприятие, которое идёт следующим после того, на котором он закончил на предыдущей странице. Другими словами, сначала написано «внешнее движение», а затем написано «эмоция». Хорошо. Последним восприятием, которое он назвал на предыдущей странице, было «внешнее движение», теперь в следующей команде, на этой странице, он начинает с «эмоции». Если он не уверен, на чём он завершил последнюю страницу, скажите ему выбирать любую эмоцию из списка в произвольном порядке. Не допускайте, чтобы каждую страницу «Самоанализа» он начинал... чтобы первая команда на каждой странице начиналась с того восприятия,

которое первым названо в списке внизу страницы. Понимаете, это снизит уровень хаотичности. А если вы будете менять и менять восприятия, то у вас в действительности будет бесконечное множество мокапов.

Эта книга: она содержит практически бесконечное множество мокапов. Вы можете получить просто бесчисленное количество мокапов с помощью этой книги, если вы будете постоянно менять восприятия. Однако, если вы всякий раз, проходя по списку и читая первый вопрос на странице, начинаете с первого восприятия, то вы, разумеется, получаете один и тот же вопрос при каждом прочтении списка. Всё это делается просто для того, чтобы добавить хаотичности. Я не... я уделяю этому гораздо больше внимания, чем следовало бы.

Он читает эти вопросы чётко и очень разборчиво, чтобы людям не приходилось переспрашивать. В противном случае это разрывает коммуникационную линию и снижает способность людей создавать мокапы, и они делают это медленней. Поэтому люди, которые читают, какие мокапы создавать другим, должны читать чётко и громко. Если они так и поступят, то это будет очень полезно для них самих.

Кстати, фраза «Можете ли вы вспомнить момент...» не повторяется, это не повторяется снова и снова. Всё, что мы повторяем, – это сама строка. «Вы наслаждались чем-то». «Вы ходили на рыбалку». «Вы были на свидании». Человек не говорит всё время: «Создайте сцену, в которой вы были на свидании». «Создайте сцену, в которой вы ходили на рыбалку». Он просто зачитывает эту строку, просто строку, приведённую там, и немедленно следом за ней – восприятие. И он читает всё это отчётливо. Он говорит: «Вы были на свидании». Он не говорит: «Вы были на свидании». И все переспрашивают: «Что?» Это очень дурная манера исполнения, и это затрудняет проведение всего процесса.

У нас неизбежно будет несколько человек, которые не смогут увидеть мокап. Что ж, это просто замечательно, что всего лишь представляя... если человек представляет, что он находится в каком-то конкретном месте в настоящее время... он представляет, что он находится там, он просто представляет, что у него там есть мокап; он не видит его, не слышит его, не чувствует его и так далее. Когда он получает восприятие, скажите ему получить представление о том, что это восприятие там присутствует. Такие люди будут всегда, и они всегда будут говорить: «Ну, я... я не могу создать мокап». Что ж, согласно дефиниции, которая у нас имеется в настоящее время, они могут это сделать, поверьте мне.

—Можете ли вы получить представление о том, что вы идёте на рыбалку?

-Да.

—Что ж, где, по-вашему, может находиться представление о той сцене, в которой вы идёте на рыбалку?

—Ну, не думаю, что это представление у меня где-то находится.

—Что ж, можете ли вы поместить его вот сюда, возле двери?

—Да. Да. Я могу получить представление о том, что это находится около двери.

—Что ж, хорошо. Теперь можете ли вы получить представление о том, что там есть звук?

—Да, я могу получить представление о том, что там есть звук.

—Что ж, хорошо. У вас есть мокап. Человек спрашивает: «У меня есть мокап?»

Так вот, поначалу вы могли бы подумать, что это не принесёт очень больших результатов. На самом деле я поначалу думал точно так же. Но проверка показала, что это не так. Это работает очень хорошо. Способности человека растут очень быстро.

Так вот. Примерно на уровне кейса шага IV у вас есть выбор: сформировать группу для одитинга, которая продлевает этот фокус с регулярными и точно установленными интервалами, в постоянное и точно установленное время, в постоянных и точно установленных местах, или же – вам в любом случае придётся делать это с кейсом уровня

IV – просто начать с нуля и пробиваться вперёд до самого конца с помощью процессинга «Отдавать и брать». Вы добьётесь успеха – как одитор, как профессиональный одитор, – и вам в любом случае нужно выполнить этот шаг, чтобы сделать человека тэта-клиром.

Но вы могли бы просто сесть... и вы обнаружите, что кейс шага IV... да, он может создать мокап дома своего детства... и начать работу с этого и выполнить до конца всю процедуру в соответствии с расширенной формой. Если бы вы сделали это, то ваш преклир был бы в очень хорошем состоянии. В очень хорошем состоянии. Это, выражаясь очень техническим языком, стержневая задачка. Она решает проблему сосредоточения и фиксации внимания.

Цель шага IV – разрешить проблемы, связанные с рассеиванием и фиксацией внимания. Он разрешает эти проблемы, поскольку он целиком и полностью посвящён сосредоточенности на точках, которые сами являются якорными точками. И человек сосредотачивает внимание на этих точках, и когда он слишком уж основательно сосредотачивается на них, у него складывается представление, что у него больше нет значительного пространства; поэтому у него должно быть слишком много энергии, которая бьёт по нему.

Как только человек начинает верить, что у него не слишком много пространства, он начинает верить, что у него слишком много вредной для него энергии. И это потому, что у него нет пространства, куда бы он мог поместить свою старую энергию. И поэтому он говорит, что там, где он находится, должно быть, слишком тесно. Следовательно, он считает, что застрял на траке. Почему он застрял на траке? Потому что он полагает, что не может справиться с проблемой фиксации внимания. Вот и всё, что можно сказать об этом.

Таким образом, шаг IV – это проблема избытка энергии. И любая техника, направленная на то, чтобы зафиксировать или расфиксировать внимание, относится к шагу IV расширенной формы 5-го выпуска «Стандартной рабочей процедуры». Любая техника, которая направлена исключительно на решение этой проблемы, будет техникой шага IV. Таким образом, вы можете взять любую известную вам технику, которая имеет дело с фиксированием и расфиксированием внимания, включая этот старый процесс: «Представьте, что ваше внимание сильно рассеяно. Хорошо. Теперь внезапно сосредоточьте его на чём-нибудь. Вот на этой точке, прямо здесь».

Человек делает это несколько раз, и кто показывается? Мама. Или кто показывается? Папа. Или школьная учительница. Или кто-то ещё. Или автомобиль. Или что-то... что угодно.

Или вы... вы просто держите перед собой покачивающийся, колеблющийся шар, и заставляете своего преклира держать и держать его, несмотря на то, что этот шарик колеблется и так далее. Это не шаг III. В шаге III говорится: «Может ли он стабильно удерживать точку и знать, что она там есть?» В этом случае вы продолжаете выполнять шаг III. Но если она слишком сильно колеблется и так далее, вы переходите к шагу IV. Если вы скажете преклиру шага IV: «Удерживайте этот шар на месте», то с ним начнут происходить потрясающие вещи. Вам нужно проверить это на практике. Почему? Потому что вы требуете, чтобы он поместил своё внимание на какую-то новую произвольную величину, и его внимание быстро начинает покидать все остальные места, в которых оно было зафиксировано. Разве не замечательно?

У этого человека имеется бесконечно много внимания. Все эти контролирующие механизмы и прочие вещи заставили его поверить, что у него недостаточно много внимания. Он может иметь бесконечно много внимания. Он мог бы быть ста тысячью людьми, которые делают сотни тысяч различных вещей, и у него достаточно единиц внимания для всего этого. Но на него оказали настолько сильное воздействие с помощью контролирующих механизмов, что он поверил, будто может быть только одним человеком и делать одновременно только что-то одно. О, боже, это очень низкий уровень на шкале, и

это шаг IV. И иногда вы встречаете преклира шага IV, и на том уровне, где он находится, у него ужасно мало внимания.

Кстати, когда вы опускаетесь на уровень шага V, шага VI и шага VII, внимание начинает переходить в отрицательную область. И к тому времени, когда человек оказывается на уровне шагов VI и VII, его внимание рассеяно повсюду, и человек ни на чём не может его сосредоточить. Это потому, что оно зафиксировано на чём-то, что находится слишком далеко, поэтому он ни на чём не может его зафиксировать, и, таким образом, раз он не может его ни на чём зафиксировать, оно просто блуждает везде, где попало, и что ему с этим делать? Что ж, он ничего не может с этим сделать, потому что в любом случае оно ни на чём не фиксируется, а если бы оно на чём-то зафиксировалось бы, то эта штука бы его укусила.

Попросите человека зафиксировать своё внимание на чём-то одном, и вы сделаете для него нечто весьма примечательное. Вы покажете ему, что он может зафиксировать на чём-то своё внимание, и его никто не укусит. Он поправляется. Хорошо. Это лечение психоза. Добейтесь, чтобы человек понял, что для него не представляет никакой опасности фиксировать своё внимание на чём-то, вот и всё. Это самое короткое высказывание, которое я когда-либо делал по поводу психоза, и я думаю, вы увидите, что так и будет происходить.

Так вот, наша проблема с кейсом шага IV – это, по сути, проблема нехватки пространства. Человек находится внизу, чертовски близко к «остановке» на шкале тонов, не так ли? У него проблемы с якорными точками и так далее. Вы заставляете его держать этот шар перед собой, и с человеком начинают происходить потрясающие вещи. Перед ним и сбоку от него внезапно будут возникать самые разные вещи, и соматики будут внезапно появляться и исчезать. У него будут появляться самые разнообразные соматики. Он будет испытывать очень неприятные ощущения.

Это происходит лишь потому, что он фиксирует своё внимание на какой-то произвольно выбранной точке перед собой. Вы просто помещаете там шар, и хронические инграммы, в которых он застрял на траке, возможно, начнут лететь на него или улетать прочь и вообще показываться в поле зрения. Бог ты мой, вероятно, его будут переезжать грузовики, его будут сбрасывать с самолётов, – он будет сидеть перед вами, и вероятно, он вдруг скажет:

—Вы знаете, я не могу... я больше не могу её удерживать.

—В чём дело?

—Ну, там есть эти огромные огненные шары, и они вот-вот прилетят ко мне. Они снесут мне голову.

Вы говорите: «Удерживайте точку».

И ему сносит голову. У нас тут нет похоронного бюро по соседству, но... Это с ним будет происходить. Он на самом деле захочет положить подушку на голову или сделать что-то в этом роде, потому что эти штуковины могут ударить по нему. Это потому, что на протяжении последних зиллионов триллионов лет он, вероятно, думал, что должен сидеть и удерживать своё внимание на этом огненном шаре, чтобы удерживать его на расстоянии от себя. Он думал, что не даёт ему приблизиться к себе. Когда-то во время... понимаете, он был убит в этом инциденте. Он так никогда об этом и не узнал. Его внимание остановилось, когда он пытался не дать этой штуковине приблизиться к нему и ударить в него. Понимаете? Его внимание остановилось там очень основательно, его убили, но он по-прежнему не позволяет этой штуке приблизиться к нему, понимаете? И именно там застряло его внимание. А теперь вы внезапно перемещаете его внимание на какую-то произвольную точку в другом месте, и что происходит? Оно начинает уходить с этой штуки, и у него возникают все ощущения. Он рискует оказаться убитым в любой момент. Но он не будет убит. В большинстве случаев.

Таким образом, любая техника, имеющая отношение к тому, чтобы собирать своё внимание в настоящем времени, является техникой шага IV. И что ещё хуже, что ещё хуже, любая техника, предназначенная для того, чтобы усилить бытийность человека - если говорить о его личной бытийности и жизни здесь на Земле и так далее, - является техникой шага IV.

Преклир шага IV верит, что он может быть только собой, что он не может быть никем другим, что он не может притворяться, будто он является кем-то другим. Он действительно не может притворяться, что это так. Он не может притворяться. Всё должно быть истиной, а если что-то не является истиной, он не может это сказать или сделать. Попросите преклира шага IV – и, особенно, преклира шага V... это, кстати, является характерной особенностью кейса шага V, у преклира шага IV это наблюдается в меньшей степени.

Вы говорите: «Теперь солгите мне». И этот человек будет просто сидеть и смотреть на вас. Он...

Вы говорите: «Скажите мне, что в это окно только что влетел самолёт». Он не сможет это сказать. Он утратил способность лгать, и это ужасно, не так ли?

Кстати, один из способов, каким вы можете провести такой тест, состоит в том, чтобы... если вы действительно хотите в этом удостовериться... чтобы просто сказать: «Солгите мне». Он не может. Это говорит вам о том, что у него имеется огромное согласие с МЭСТ-вселенной. Всё должно быть истинно, поверьте мне, всё должно быть истинно. И если что-то неистинно, это так расстраивает его, что у него иногда совершенно слетает крыша. Что ж, это удивительно, потому что в МЭСТ-вселенной нет ничего истинного.

Высочайший уровень истины в этой вселенной – это тэта в её чистейшей форме. Там, очень высоко, существует диапазон истины. Имеет ли это какое-то отношение к энергии, пространству, времени, женщинам, виски или каким-то другим интересным вещам в этой вселенной? Нет, разумеется, не имеет. Все эти вещи – ложь.

Вы думаете, что когда солдата на поле боя разрывает пополам выстрелом из танкового орудия... вы могли бы подумать: «О, вот это действительно истина». Нет, это не истина! Он находится там лишь потому, что на него действуют чары совершенно невероятнейших иллюзий и галлюцинаций, и, если бы вы захотели их все перечислить, вам пришлось бы создать энциклопедию. Он верит в просто потрясающие вещи. Он верит, что это важно, отдаёт ли он честь капитану или нет, он верит в то, он верит в сё и так далее. И так далее, и так далее, и так далее, и так далее, и так далее. Отдал ли он честь капитану, гораздо более важно, чем то, что выстрел из танкового орудия разорвал его пополам. Почему? Потому что в этом ритуале есть определённая эстетика, а когда выстрел разрывает тебя пополам, в этом вообще нет никакой эстетики.

Так вот, насколько истинным является инцидент? Ни на сколько! Итак, у нас есть солдат, он лежит в госпитале для ветеранов, и он находится в ужасной форме и так далее, и у него нет руки, потому что в него выстрелили из танкового орудия. Что ж, он болен. От этого никуда не уйдёшь. Нет, это не плод его воображения. Поэтому мы не должны пренебрежительно относиться к этому и так далее. Он убеждён! Бог ты мой, как он убеждён. И как же сделать так, чтобы он выздоровел? Разубедить его. Как разубедить его? Пройти инцидент. Это просто снимает напряжение с того обстоятельства, что в него попал снаряд из танка. Это слегка разубедит его. Но вам покажется очень странным, что вы можете просто пересказать этот инцидент несколько раз, и он разлетится вдребезги. Этого вообще не могло быть изначально, ведь так?

Таким образом, что мы изменяем? Мы изменяем его представление об инциденте, а не стираем его. Хотя стирание звучит более понятно для него. Он может представить, как стирается энергетическая запись этого инцидента, но он не может представить себе, что он проходит и проходит этот инцидент до тех пор, пока это ему не надоест.

Вы обнаружите потрясающие вещи. Мы можем проходить этот инцидент, или же мы можем просто сказать: «Хорошо, теперь представьте себе славу. Теперь представьте себе благородство».

Он скажет: «Минуточку. Что-то со мной происходит. Это... это... это так, что-то происходит. Э... э...»

И вы отвечаете: «Что ж, просто продолжайте, представьте себе славу». – «Хм. Не знаю, нравится ли мне это или нет», – ответит он.

Что вы делаете? Вы выбиваете фундамент из-под всей военной службы. Самый высокий уровень мотивации военной службы заключается в славе и благородстве. И что вы выясняете? Когда вы начинаете проходить славу и благородство, вы обнаруживаете, что быть раненным – это слава и это благородство. У-у-у-у! Те парни, которые встают и в которых попадают пули, – я думаю, что им на самом деле приходится чуть ли не тянуться к ружьям и направлять их на себя, чтобы в них попала пуля.

Я играл в классики пулями и всё такое, и они даже не выглядят опасными. Люди всё время говорят о том, что на пуле написан чей-то номер, – на снаряде написан чей-то номер и так далее. Однажды на земле валялся осколок снаряда, здоровенный осколок. И я подошёл к нему, и что бы вы думали? На нём был личный номер одного из моих вахтенных офицеров. Фабричный номер снаряда был тем же самым, что и личный номер этого вахтенного офицера – его личный номер, тот же самый номер, – и системы нумерации в Японии, Германии и Англии одни и те же. Итак, мы взяли эту чёртову штуковину, поместили её в красивую рамку и повесили над его койкой. Однажды ночью мы сбрасываем партию заградительных глубинных бомб, и эта штука падает и чуть ли не проламывает ему череп. Я клянусь, он должен был бы дотянуться до этой чёртовой штуковины и потянуть её на себя, а на снаряде был его номер, это точно. Там был его номер.

Что ж, как бы там ни было, это не снижает значимости всего этого. Но что мы обнаруживаем на поле боя? Мы обнаруживаем... ой-ёй-ёй-ёй-ёй, это неэстетично. Самым грязным из всех когда-либо проделанных трюков было то, что войну лишили барабанов и оркестров. Это самый грязный из всех когда-либо проделанных трюков, поскольку, пока славу воспевают таким образом, вам не нужно получать ранения, чтобы из протеста обладать славой каким-то иным образом. Но если славу не воспевают таким образом, вам нужно получать ранения. Это кажется странным, не так ли?

Слава. Если тут нет славы, и вы полагаете, что слава есть где-то в другом месте, в битве, а вы находитесь где-то на базе, на берегу, и у вас нет ни малейшего шанса оказаться в бою, то вы можете чуть ли не сойти с ума. Это плохо! Это плохо. Самое плохое место на войне – это там, где не стреляют. Вы хотите как можно скорее выбраться туда, где идёт стрельба. И это всем известно. Войска всегда пытаются выдвинуться на передовую, а когда они там оказываются, они пытаются вернуться обратно.

Но ваше основное представление о подобных вещах – это концентрация... импланты, убеждения... оно фальшиво, как семифунтовая купюра.

Люди убеждены, что слава существует. Да, существует... вы можете играть в игру под названием «Слава», но это будет игрой лишь на вершине шкалы тонов. И когда вы убираете всё это из войны, вы не прекращаете её, вы увековечиваете её. Чтобы прекратить войну, нужно действительно придать ей блеска славы. Хорошо, придайте ей блеск славы, и тогда все будут счастливы разгуливать упиваясь славой, им не нужно будет бросаться под пули.

Так вот, возможно, для вас всё это будет не слишком очевидно, пока однажды вы не поработаете с ветераном войны, который находится в плохом состоянии, и пока вы сами не услышите, что его наиболее горькие тирады будут о славе. Почему? Он знает, что его одурачили. Когда его одурачили? В 1936? В 1939? В 1942? О, нет, его одурачили не тогда. Нет. Далеко-далеко на траке, когда он сражался в своей первой войне, – когда он

сражался в своей первой войне. Кто-то внушил ему эту идею – *Gloria et patria* – или что-то в этом роде. Кто-то прискакал на белом коне, и, бог ты мой, сак эстетично он выглядел и всё такое, и весь этот блеск славы, и было много оркестров и музыки, и девушки говорили: «Ты знаешь, мы любим солдат. Нам не нужно идти воевать – мы любим солдат. А как насчёт того, чтобы бы ты пошёл и стал солдатом?» Слава.

Что ж, вероятно, он действительно принимал участие в нескольких войнах, которые принесли ему славы, и всё было очень замечательно и благородно, и в конце концов это свелось к чему? К войне 1939 – 1945 годов. И если это не было скверным, ничтожным, грошовым, маленьким кавардаком, подобного которому я не никогда не видел... В ней дело дошло до того... если говорить о славе... что вам не разрешали сражаться. Пожалуй, самый быстрый способ получить по первое число в этой войне состоял в том, чтобы принять участие в сражении. Если вы сражались, то из-за этого у вас могли возникнуть серьёзные неприятности с вашими офицерами и генералами. Да, вы думаете, это забавно. Но цель войны теперь уже не состоит даже в сражении. Я не знаю, в чём она состоит. Я думаю, в том, чтобы разрушать материальные ценности, или, я не знаю, поднимать налоги – у людей из-за этого в голове возникает ужасная путаница.

Во-первых, всё это основано на куче ложных убеждений, которые не имеют ничего общего с истиной. И представление о том, что что-то уродливо или что что-то прекрасно и так далее – это просто представление, основанное на основополагающем убеждении, что существует такая вещь, как слава.

Вы обнаружите, что человек то приходит в состояние нервного напряжения, то избавляется от него, – происходит то одно, то другое. У любого из ветеранов, лежащих в госпитале, напряжение ослабнет, если затронуть тему оркестров, славы и так далее. Очень интересно, насколько быстро всё это происходит у таких кейсов, когда затрагиваются эти два момента: слава и благородство.

Разумеется, их ориентируют на использование силы, и они отправляются на войну для того, чтобы безнаказанно использовать силу, а затем им препятствуют использовать силу: их сержанты и все остальные демонстрируют им, что они не должны использовать силу... и в конце концов они оказываются в ужасном состоянии. Вы напрасно будете искать какие-либо другие причины. Есть много придуманных данных, которые возникают из недостоверных данных, но если говорить об основах всего этого, то основные убеждения налицо. Так что в одной части трака внимание людей сосредоточено на славе, а где-то в другой части трака они пытаются дать оценку тому, что с ними случилось, и эту оценку дать не удаётся. Следовательно, вам лучше найти основное убеждение и изменить его, чтобы сделать что-то по поводу того или иного изменённого... другого убеждения.

Когда я говорю об этом, я не отклоняюсь от темы, поскольку, по сути, единственное, что с человеком не в порядке, так это то, что его внимание тем или иным образом зацепилось где-то на траке. Он застрял на траке времени. Я хочу обратить ваше внимание на то, что человек должен иметь пространство, чтобы иметь бытийность. Пространство – это бытийность. Это хорошая теория, и, бог ты мой, это данное относится к очень высокому уровню знания: пространство и бытийность.

Если вы будете думать, что вам недостаёт пространства, то вам автоматически будет не хватать и бытийности. Так что запишите вот что, запишите вот что: человек свободен в пространстве в той степени, в какой он готов быть чем угодно в этом пространстве. Данное о том, что пространство – это бытийность, – это ваш наивысший уровень знания о пространстве, и это данное содержит в себе технику. Это ваш первый уровень применения данных о пространстве.

Женский голос: Не могли бы вы это повторить, пожалуйста?

Да, бытийность. Человек свободен в пространстве настолько и у него настолько много пространства, насколько он готов быть чем угодно в этом пространстве. Это очень важно. Это одна из тех техник, которые... у вас есть просто вагоны данных и вагоны

техник, и куча картотек, и вы бы тщетно копались в них, пытаясь выяснить, что не так с Августином Гилфлатом, которому вы проводите процессинг, и вы просто не можете разобраться, что же не так с Гилфлатом. Не выбрасывайте белый флаг. Вы можете быть уверены в себе – у вас есть «Самоанализ». Он справится с задачей.

Есть и ещё одно, что позволяет вам чувствовать себя уверенно: чем он не желает быть? Это говорит вам о том, что такой-то и такой-то объём пространства ему недоступен. И когда человек приходит в то ужасное состояние, в котором он не хочет быть ничем иным, кроме как самим собой, или в то ужасное состояние, в котором он хочет быть лишь самим собой, то он становится аберрированным. Сколько у него пространства? У него столько пространства, сколько занимает его тело, или... альтер эго Фрейда... столько, сколько занимает его тело и зубная щётка. Вот и всё. Он мог бы быть своей зубной щёткой, он мог бы быть своим стаканчиком для бритвы, и, возможно, он мог бы быть своими перчатками, вот только они, вероятно, принадлежат папе или кому-то ещё. Всё, он пропал. Я имею в виду, если он только высунется за пределы этого. Он даже не... он даже не желает быть собственным завтраком. Завтрак как бы принадлежит повару, и повар... это завтрак повара, и ему даже не слишком-то нравится, как этот завтрак выглядит, и эээээ... И, возможно, его жена пилит его или инграммы, и то, и сё – и всё это плотно утрамбовано! И почему это плотно утрамбовано? Да всё потому, что у него нет пространства, где он может всё это разместить, – если уж ему вообще всё это нужно иметь.

Так что он ассоциирует слишком сильно. И каждый раз, когда он ассоциирует слишком сильно, он смотрит на свою жену и думает, что это бабушка!

Это именно то, от чего вы пытаетесь избавиться прекрира, не так ли? Неверное отождествление. Что ж, когда человек опускается на уровень шага IV и ниже, его внимание оказывается так прочно зафиксировано в таком количестве мест в этой вселенной (и в то же самое время у него нет никакого пространства), он может быть только своим собственным телом, и, возможно, даже не в полной мере... и те части тела, которые у него больны, это те части тела, которыми он не может быть... боже, как же он ограничен. И вы удивляетесь, почему его атакуют тяжёлые инграммы. Вы удивляетесь, почему ему приходится тяжело. Вы удивляетесь, что же это значит, когда он говорит про закупоривание, и почему он не может видеть дальше своего носа и так далее. У него нет ничего, что он мог бы там видеть. Там нет никакого пространства, он знает это. Он должен принять на веру то, что ему говорят об этом глаза его МЭСТ-тела. Так что просто спросите этого прекрира: «Чем ты не хочешь быть?», а затем заставьте его создать мокап себя в роли того, чем он не хочет быть. Это потрясающая техника.

—Хорошо. Создайте мокап себя в качестве дедушки. Хорошо. Теперь делайте всё, что делает дедушка.

—О, нет! Этот старый су...

—Нет, давайте, давайте, давайте. Плюньте на пол. Да. Создайте мокап того, как вы плюёте на пол. Создайте мокап того, как вы чешетесь. Создайте мокап того, как вы злобно ведёте себя со всеми, кто живёт по соседству. Теперь создайте мокап того, как ваш дедушка делает всё то, что вы бы хотели делать.

—О, нет!

Этот парень практически станет больным, делая это. Но вот вы закончили, и теперь он не то чтобы желает быть дедушкой – ему всё равно. Его внимание больше не сосредоточено на этой точке пространства, так что у него теперь больше пространства. И все эти техники посвящены этому.

Процессинг циклов действия относится к шагу IV, потому что прерванные циклы действия говорят: «Остановись». А что такое остановка? Остановка находится на отметке «ноль», и она говорит: «Пространства больше нет». Человек смог начать какой-то цикл действия, а затем ему каким-то образом сообщили, что у него больше нет пространства, в

котором он мог бы действовать. Если у него больше нет пространства, в котором он мог бы действовать, то у него больше нет бытийности.

Между прочим, в этом и заключается смерть. Это объяснение феномена смерти, которое мы получаем на самом высоком уровне. Это не объяснение смерти, и это не данные относительно феномена смерти. Это смерть. Смерть на самом деле можно объяснить таким образом: располагая этим данным, мы видим, что смерть – это неизбежный результат, одно из тех явлений... явление, которое мы получаем как результат. Понимаете?

Пространство – это остановка... я имею в виду, когда пространства больше нет, -это остановка. Таким образом, пространство... цикл действия протекает таким образом (вы выполните этот эксперимент): мы начинаем в начале цикла действия и обнаруживаем, что мы получаем трёхмерное изображение. Представьте себе, как вы что-то начинаете, и вы получаете трёхмерное видео. На полпути вы получаете... измерения стали более плоскими, и, когда вы доходите до остановки, она становится плоской, не так ли? Вы, кстати, можете провести этот эксперимент. Это эмпирическое данное, и это одна из тех вещей, которая может послужить в качестве демонстрации этой техники. Это на самом деле... когда что-то начинают, это имеет три измерения, а остановка не содержит измерений. Это потому, что человека тем или иным образом убедили во время этого цикла действия, что у него нет больше пространства. Если бы у него больше не было пространства, то, разумеется, он не мог бы двигаться, потому что движение – это изменение частицы в пространстве.

Так что вы могли бы сказать... вместо того, чтобы говорить, что он остановился, вы могли бы сказать, что у него не осталось больше пространства. Как бы вы сказали ему, что у него не осталось больше пространства? Скажите ему, что у него не осталось больше бытийности. Один из способов сказать ему, что у него не осталось бытийности, – это выстрелить в его тело, чтобы «выбить» тело из под него. Тогда он действительно станет убеждён, что у него не осталось больше бытийности. Теперь ему придётся быть другим существом и, предпочтительно, другим существом в другом пространстве. Он даже будет перескакивать в другие семьи, а не продолжать последовательную линию той же семьи. Он покидает какое-то пространство потому, что там больше не осталось пространства, вот и всё.

Знаете, какой фактор был аберрирующим в жизни ребёнка? Это когда у него не было собственной постели. Нет пространства. Так что он не мог *быть*, не так ли? Глупо. Мы сейчас не имеем дела с логикой, мы имеем дело с действительно существующими физическими явлениями, которые в сфере человеческого разума дают о себе знать в виде аберрированной мысли.

Таким образом, как убедить человека в том, что он остановлен? Просто сказать: «Пространства больше нет». Как сказать это? Можно просто заставить его налететь на кирпичную стену. Тогда уж он точно будет убеждён, что пространства больше нет. Это хороший, быстрый способ убедить его, что пространства больше нет, – просто швырнуть его в кирпичную стену со скоростью километров 800 в час или около того.

Ещё один способ убедить его в том, что пространства нет, – это произвести вокруг него ряд взрывов. Вы не можете занимать пространство, если тело, которым вы владеете и которым вы являетесь, не может жить в этом пространстве. Вы так и не поняли, что вы можете жить в этом пространстве, что вы не являетесь вашим телом и что на самом деле не важно, происходит ли там гигантский взрыв или нет. Вы цените своё тело.

Так вот, вопрос о ценности возникает тогда, когда пространство начинает становиться ограниченным, и оценивание возникает тогда, когда пространство начинает становиться ограниченным. Ценность – это проявление уменьшения пространства, и те вещи, которые по-настоящему ценны – например, зубы, – содержат наименьшее количество пространства в расчёте на частицу. О, люди очень сильно расстраиваются,

когда у них удаляют зубы. Их расстройство несоразмерно событию. У дантистов есть прекраснейшие зубы. Они могут опрашивать искусственные зубы в бриллианты и делать всевозможные вещи. Но когда вы отнимаете у кого-то зубы, этот человек очень сильно расстраивается. Это самая плотная вещь в голове и, следовательно, самая ценная. И, кроме того, самая испуганная. Зубы действительно сильно испуганы. Начните проходить «Отдавать и брать» с зубами, и вы здорово повеселитесь.

Таким образом, основной способ убедить кого-то, что он остановился, состоит в том, чтобы убедить его, что у него больше не осталось пространства. Это, конечно, положит конец его бытийности. Таким образом, независимо от того, имеете ли вы дело с крупным циклом действия или с мелким циклом действия, крупный и мелкий цикл взаимосвязаны. Смерть представляет собой вот что: «У тебя действительно больше не осталось пространства, парень, следовательно у тебя больше не осталось бытийности». Или она говорит: «Смотри, парень, у тебя больше не осталось бытийности, следовательно, у тебя действительно больше не осталось пространства». Это просто остановка.

Почему мы находим, что смерти на траке находятся в рестимуляции? Это потому, что они являются остановками. Это означает, что там нет пространства, это означает, что частицы там плотно утрамбованы. Таким образом, если там есть все эти частицы и нет пространства, где их можно разместить, то, разумеется, прямо в этом месте на траке существует затор. И у человека существует представление о том, что он не может пройти через одну из этих штуквин, состоящих из плотных частиц, поэтому он застревает в этой точке трака. Его единицы внимания находятся там на всех этих частицах, и внезапно все эти частицы собираются и... прямо здесь, вплотную к нему. И как только они оказываются вплотную к нему, у него не остаётся пространства. Он знает, что у него нет пространства. Но если вы сможете втянуть единицы внимания достаточно быстро, человек умрёт. Да, это механический способ вызвать смерть. Вы можете вызвать смерть в любой момент, просто заставив человека быстро свести своё широко раскинутое и развёрнутое внимание в одну очень маленькую точку.

Вы можете выстрелить из британской винтовки, использующей патрон образца 0,22 *Swift*, с дульной скоростью 1500 метров в секунду, и поразить в лапу самого большого на свете медведя. Вы понимаете, что вы могли бы взять винтовку для охоты на слона, встать перед тем же самым медведем и наспиговать его мозг пулями, и он всё же, вероятно, продолжал бы двигаться вперёд и сожрал бы вас. Вы знаете это? Тяжёлые, медленные пули не останавливают медведя, но если вы просто попадёте ему в лапу ужасно быстрой пулей маленького калибра, то он свалится замертво. Это очень интересно, не так ли?

Вы можете проверить это. В книгах об охоте и так далее вы найдёте это странное данное. Это известно как шок. Именно шок убивает его. Всё внимание и вся бытийность... то, чем является медведь... внезапно сосредотачиваются на этой дыре в лапе, и эта дыра слишком мала. Бац. Вся его бытийность находится в этой дыре в лапе, и он прекращает существовать. У него быстро кончается пространство. Убедите что-то, что у него больше не осталось пространства, и это что-то будет убеждено, что оно мертво. Как, таким образом, разубедить это в том, что оно мертво? Вы делаете так, чтобы у него было больше пространства.

И знаете ли вы, что вам нужно сделать с каждым преклиром? С каждым из преклиров, которые у вас есть? Вам нужно убедить его, что он не мёртв! И как вы будете делать это? Предоставив ему большее пространство. Что ж, таким образом, чтобы сделать это, вам лучше быть в состоянии наделить его большей бытийностью. Преклир на уровне IV – он мёртв. Он знает, что он мёртв. Он был мёртв в течение долгого времени. Он просто немного мошенничает, передвигается туда-сюда. Но он застрял, понимаете? И, перемещая его по траку времени назад, вы обнаружите... если бы вы несколько десятков раз переместили его по траку времени вперёд и назад, и сделали это очень небрежно, и

использовали полный трак, то он бы завис где-то в моменте смерти. Он бы завис в моменте смерти, это просто неизбежно.

Так вот, продолжаете ли вы проходить в процессинге смерти? Нет. Вы просто всё более, более и более сосредоточите его внимание, и он не сможет проходить инграммы. У него не будет пространства, где он мог бы её пройти. Вся его бытийность находится прямо здесь и сейчас, и эта бытийность – это полный трак, и частицы полного трака находятся прямо здесь и сейчас, и внимание человека действительно сильно сосредоточено. Этот человек погибнет от гораздо менее значительного шока, чем кто-нибудь другой; следовательно, он начинает испытывать озабоченность по поводу своих собственных травм.

Девиз шага IV таков: «Дать преклирам больше пространства». Дайте преклиру больше пространства. И это достигается так: его внимание забирается с его старых якорных точек. Это элементарно. Это просто... что он использовал в качестве якорных точек? В качестве якорных точек он использует, прежде всего, те первые якорные точки, которые у него были в молодости. Он по-прежнему держится за них, по-прежнему держится за них, по-прежнему оценивает своё сегодняшнее окружение, сопоставляя его с домом, где он вырос. Это то данное, до которого легче всего добраться и которое, как правило, можно получить у такого преклира... он может создать мокап этого дома.

—Да, я очень часто думаю об этом доме.

—Что ж, смокапьте его перед собой. Теперь сделайте его синим.

—О, я не могу сделать этого.

—Вы создали его мокап?

—Ну, да.

—Что ж, поверните ручку на входной двери.

—Да, я могу сделать это.

—Теперь отпустите её.

—Ну, на самом деле я не держал её, просто сделал так, чтобы она повернулась.

—Что ж, хорошо. Пусть она немного приоткроется. Теперь пусть она будет закрыта.

—Да, я могу сделать это.

Вы открываете и закрываете все двери, открываете и закрываете все эти окна. А затем вы поворачиваете дом, чтобы посмотреть на него с другого ракурса. И это первый раз, когда он говорит: «О, подождите, подождите, не надо».

Вы собираетесь развернуть его якорные точки? Он всё ещё использует их. Возможно, он теперь достиг каких-то колоссальных... я имею в виду, он мог подняться на какую-то совершенно неизмеримую, недостижимую в других условиях высоту в жизни, например стал клерком в комиссии по нормированию потребительских товаров, и тем не менее он может всё ещё использовать (вы только представьте) якорные точки какого-то дома, который давно был снесён, и на его месте был построен другой дом, и этот другой дом разбомбили и на его месте был построен новый дом, и вся округа изменилась и так далее. Это несуществующее место, а он по-прежнему использует в качестве якорной точки стойку внизу лестницы или почтовый ящик перед домом. И, возможно, это что-то очень специфическое, возможно, там есть снеговик или что-то ещё, что он некогда слепил, и он использует это в качестве якорной точки. И это якорные точки его жизни. Иначе говоря, вся его жизнь полностью привязана к этим маленьким якорным точкам.

—Насколько велико то-то и то-то?

—Что ж, давайте посмотрим, это намного больше, чем расстояние между снеговиком и передним столбом, так что это довольно велико.

—Какова длина квартала?

—Кварталы в Лондоне вдвое длиннее, чем кварталы перед моим домом.

—Большой – это какой?

— Большой – это вот такой.

Вся его система линейных измерений позаимствована у этих якорных точек его дома детства. Поразительно. Вы научитесь управлять этим его домом детства, затем вы будете создавать множество этих домов, помещать их позади него, над ним, справа и слева от него и тра-та-та-та-та-та, пока он не сможет делать все эти вещи. «К чёрту всё это, – говорит он. – Меня больше не интересуют эти якорные точки». И что бы вы думали, у него теперь больше пространства.

Так вот, это первый шаг, потому что вы убрали его внимание с этих якорных точек. В том месте он чувствовал себя уверенно и безопасно, а после этого он не чувствовал себя ни уверенно, ни безопасно. Поэтому он по-прежнему держится за это место. На него направлено большое количество его внимания. Так что дайте ему больше пространства.

И вы спрашиваете: «Как далеко от Лондона до Манчестера?»

Тут он может сделать одну странную вещь. Он может сказать: «Вы знаете, всего один квартал». Он говорит: «Это очень странно, но это только около... вы знаете, что они сосуществуют вместе? Половина Лондона перекрывает половину Манчестера. О, это ужасно! Я никогда этого не знал, потому что на самом деле они расположены не так. Я знаю, я видел карту, и я ездил туда, и это долгая поездка, и... о!» Это поражает людей.

—На каком расстоянии ваш офис находится от вашего дома?

—О, – скажет он, – подождите минутку. Ха! Я знаю, что на самом деле это расстояние гораздо больше, потому что я проезжаю его каждое утро на автобусе, и всё же они всего лишь на таком-то расстоянии...

Другими словами, его представление о пространстве согласуется с его представлением... общим представлением о пространстве, и когда вы просите создавать его мокапы, исходя из этого, он осознаёт, каково же его подлинное представление о пространстве – а именно, что пространства у него немного.

Он идёт в МЭСТ-вселенную, бороздит её направо и налево, едет туда, идёт сюда, делает то, делает сё, и он протестует против этих больших расстояний между домом и офисом. Почему? Потому что он знает, что расстояния между ними нет. На самом деле его там и нет, но в его представлении... в действительности он считает, что они расположены очень близко друг к другу. И он протестует. То, что на самом деле между ними столько-то миль, – это навязывается ему, и при этом используется его доверчивость. Он знает, что между ними нет такого расстояния. В его представлении они расположены непосредственно рядом друг с другом. Все его якорные точки плотно сжаты.

Так вот, главная проблема с IV состоит в том, что он использует всё и вся в качестве якорных точек. Он получает подсказки относительно пространства от всего на свете. Он допускает всевозможные ошибки, связанные с пространством. Эти ошибки не связаны с тем, как он размещает вещи, но он довольно легко теряет их, а затем лихорадочно пытается их найти.

Так вот, кстати, у него обычно... его время находится на расстоянии полуметра слева от него или что-то вроде этого, или вчерашний день у него находится в двенадцати сантиметрах над левой бровью и так далее. Я имею в виду, у него существует пространственная путаница по поводу времени. Обладание и пространство у него перемешались. Это потому, что они сжаты; они слишком сильно сближаются друг с другом, его частицы находятся слишком близко друг к другу.

Таким образом, какова ваша главная цель при проведении процессинга такому человеку? Она состоит в том, чтобы разбросать эти чёртовы якорные точки по своим местам и дать ему пространство. И вы можете заставить его держать якорные точки перед собой, или же вы можете вырвать старые якорные точки. Так вот, он использует тела, он использует настоящие верстовые столбы и всякую всячину. Он использует в качестве якорных точек инциденты, которые он пережил, он использует всё, что вы только можете

себе представить. Всё, что угодно, становится для него якорной точкой. Он давно перестал приходить в неистовство по поводу якорных точек.

Кейс шага I, кстати, может прийти в крайнее неистовство в связи с якорными точками. Время от времени случается, что вы работаете с кейсом шага I и вы говорите: «Хорошо, теперь сделайте то, и сделайте сё, и дело обстоит так-то и так-то...»

И он отвечает: «Минутку. Мне нужно вернуть якорные точки на место».

Вы даже не... возможно, он даже не называет их якорными точками. Он говорит: «Я, ну, разве вы не понимаете? Я имею в виду, у меня есть парочка ярких точек, и они на минутку сошлись вместе, когда вы попросили меня сделать это». Он на самом деле использует якорные точки. Они не являются каким-то придуманным мною мифом. Кейс шага I время от времени будет приходить в довольно сильное неистовство и возвращать эти якорные точки на свои места, и будет ориентировать себя... ориентировать себя вновь в отношении того, что происходит.

Но кейс шага IV давно находится в апатии по отношению к этому. Всё, что появляется, для него это якорная точка. У него есть кто-то, с кем он жил годами, и этот кто-то стоит перед ним большую часть времени – или сидит перед ним. Или же когда преклир видит этого человека, тот находится перед ним, и, таким образом, он пытается... когда вы просите преклира избавиться от этого человека или сделать что-то по этому поводу, он пытается сдвинуть этого человека. Он никогда не сдвигал этого человека. Этот человек постоянно находился в этой точке – в реальной жизни этот человек всегда находится там. Допустим, это жена преклира, и она сидит за столом, она лежит в постели перед ним. Когда он видит её, она перед ним. Какова та единственная вещь, которую вы тут можете изменить? Собираетесь ли вы изменить окружающую обстановку преклира? Якорные точки окружающей обстановки можно менять как угодно и перемещать куда угодно.

Если преклир потерял жену или что-то вроде этого, иногда у него будет постоянное видео жены (*пток*). Всегда... или она будет у него хронически закупорена. Это означает, что она всегда прямо перед ним. И ему никогда не приходило в голову, что она никогда не меняла своего местонахождения относительно него, но его окружение передвигалось во все стороны, куда только возможно. Эти якорные точки передвигались. Заставьте его передвигать эти якорные точки, и внезапно эта закупорка исчезнет. И различные комнаты... «Пусть вы будете видеть её в зале дворца. Теперь – в театре. Теперь – здесь; теперь – там. Теперь – в заснеженном поле. Теперь -идушей по воде. Теперь...». И внезапно у него появляется достаточно пространства вокруг этого объекта, так что этот объект исчезает. Он ожидает, что этот объект унесётся или что произойдёт что-то в этом роде. Он не уверен в том, как он избавится от этой закупорки или от этого человека, который всегда перед ним. Он вовсе не уверен в этом. Вы передвигаете его якорные точки по отношению к этому объекту. Жена никогда не перемещалась по отношению к нему, но якорные точки перемещались повсюду.

Итак, мы возвращаемся к нашей проблеме. Проблема шага IV – это проблема якорных точек, а проблема якорных точек – это проблема фиксации внимания. Таким образом, при работе с кейсом шага IV вам нужно исправить это прежде, чем вы сможете добиться больших успехов в процессинге.

Давайте сделаем перерыв.